

Вечерело. Банкет подошёл к концу, гости разошлись, и за столом остались лишь трое: мрачный Дьявол Номер Один, сияющий Дьявол Номер Два и трусливый Сун Луоин, чья попытка тихо смыться потерпела полный крах.

Фэн Дунъюэ двусмысленно ухмыльнулся:

— Второй молодой господин хоть и молод, да жизненный опыт у него... оглушительный.

Сун Луоин сжался за спиной Сяо-Ай, выставив лишь один глаз:

— Не смею шуметь, господин, не смею!

За обедом всё внимание «братьев» Фэн Дунъюэ было приковано к Сун Луоину. Влиятельного босса, лишённого каких-либо интересных хобби, попросту проигнорировали. Он сидел с непроницаемой миной, но его тяжёлый, давящий взгляд буквально приплющивал Сун Луоина к полу.

И хотя он сохранял царственное величие, не опускаясь до споров с серыми массами, даже Юнь Мэнцзэ не уделял ему внимания. Его трепетное сердце всё же было слегка задето.

Юнь Мэнцзэ поднялся из-за стола:

— Время уже позднее, давайте я провожу вас обратно.

Фэн Дунъюэ насупился:

— Я ещё не хочу возвращаться.

Впрочем, каждая молекула его тела буквально излучала сигнал: * «Ну же, поуживай меня!»*

Юнь Мэнцзэ, обладавший врождённой глушилкой подобных сигналов, подхватил Сун Луоина под локоть:

— Тогда мы пойдём. А за тобой я чуть позже пришлю медсестру.

Фэн Дунъюэ потерял дар речи. *Неужели даже пары ласковых слов не найдутся?!*

Видя, как эти двое удаляются, Фэн Дунъюэ не выдержал. Чекая шаг, он догнал их, бесцеремонно вклинился посередине и, едва сдерживая раздражение, выцедил:

— Откуда ты так подробно знаешь прошлое Сун Луоина? И почему вообще проявляешь к нему такой интерес?

Ты должен интересоваться только мной!

Сун Луоин мгновенно ощутил давящую ауру своего кредитора, а заодно уловил отчётливый запах ревности. Нутром чуя, что ответ Юнь Мэнцзэ напрямую повлияет на то, выживет ли он сегодня, Сун Луоин отчаянно засимафорил глазами, умоляя о спасении.

Юнь Мэнцзэ окинул его спокойным взглядом:

— Луоин мне как младший брат.

«Брат?» Фэн Дунъюэ уставился на Сун Луоина и надолго замолк. Тот стоял на грани нервного срыва, чуя, как от страха поджимает мочевого пузыря.

— Так, значит, брат... — Внезапно вспышка гнева Фэн Дунъюэ угасла. Он покровительственно похлопал паренька по плечу и с наигранным радушием прибавил: — Что ж, раз он твой брат, то теперь и мой тоже.

Сун Луоин промолчал, рыдая про себя: *За какие грехи мне достаются исключительно монстры в качестве «старших братьев»?!*

Когда они вернулись в палату, Фэн Дунъюэ, точно ребёнку, впихнул в руки Сун Луоина огромную коробку с драгоценными финиками, доставленными утром авиапочтой:

— Если что-то понадобится, обращайся прямо ко мне. Близкие Мэнцзэ — моя семья.

Всё понятно, обречённо подумал Сун Луоин. *Юнь Мэнцзэ окончательно попал в лапы к дьяволу.*

Юнь Мэнцзэ забрал у санитаря лекарство и передал пареньку:

— Выпей таблетки и ложись спать. Завтра у вас групповая терапия. — Затем он перевёл взгляд на Фэн Дунъюэ: — Тебя это тоже касается.

Сун Луоин посмотрел на финики в левой руке, затем на таблетки в правой и тоскливо пискнул.

Фэн Дунъюэ наклонился к нему:

— Названный брат, а что за групповая терапия?

Младший брат Сун отправил таблетки в рот и с выражением крайней безысходности на лице выдохнул:

— Публичная казнь.

Проверив по пути соседние палаты, Юнь Мэнцзэ уже собирался уходить, как вдруг Фэн Дунъюэ крепко схватил его за запястье и одним рывком притянул к себе в объятия.

— И ты вот так просто уйдёшь? Неужели не видишь, что я не в духе? — Фэн Дунъюэ жадно вглядывался в лицо своего доктора, чувствуя, как в груди разгорается трудноконтролируемое пламя.

Уловив за этой властью нотки капризности, Юнь Мэнцзэ с трудом подавил улыбку:

— Прости мою слепоту, не заметил.

Фэн Дунъюэ помолчал несколько секунд и глухо произнёс:

— Как минимум, перед уходом ты обязан пожелать доброй ночи самому любимому человеку.

Юнь Мэнцзэ спокойно активировал фронтальную камеру на смарт-браслете, взглянул на собственное изображение и сказал:

— Доброй ночи.

Маленький хитрец. Фэн Дунъюэ хмыкнул, вспышка злости мгновенно улетучилась. Ему безумно захотелось прикусить доктору кончик носа, а затем впиться в эти желанные, мягкие губы. Но Юнь Мэнцзэ уже изящно выскользнул из его хватки, вежливо улыбнулся и ушёл.

Юнь Мэнцзэ сохранял абсолютное хладнокровие, а вот в душе Фэн Дунъюэ бушевал океан страстей. Он стоял у дверей до тех пор, пока силуэт возлюбленного не скрылся в кабине лифта, всё ещё смакуя ощущение его тела в своих руках.

На следующее утро, завершив обход, Юнь Мэнцзэ пришёл в кабинет групповой терапии и запустил симулятор окружающей среды. Помещение мгновенно преобразилось в залитый солнцем ботанический сад, наполненный благоуханием цветов и щебетом птиц. Круглый стол и уютные плетёные кресла создавали непринуждённую атмосферу чаепития.

Групповая психотерапия позволяет участникам обсуждать волнующие их темы, анализировать

собственное и чужое поведение, эмоции и межличностные отношения. В атмосфере взаимной поддержки каждый получает шанс скорректировать свои поведенческие паттерны.

Медсестра ввела в кабинет сформированную группу пациентов. Едва переступив порог, Фэн Дунъюэ увидел Юнь Мэнцзэ, элегантно восседавшего во главе стола. Солнечные лучи золотили его слегка вьющиеся волосы, придавая образу мягкость и умиротворение.

— Присаживайтесь, где кому удобно, — предложил Юнь Мэнцзэ.

Фэн Дунъюэ уверенным, властным шагом прошествовал к столу и уселся по правую руку от доктора. Окинув присутствующих тяжёлым, пронизательным взглядом, он принялся оценивать группу на предмет потенциально опасных элементов.

Под боком у него расположился бледный, симпатичный юноша, чей взгляд, впрочем, выражал лишь беспросветную прострацию. Выглядел он точь-в-точь как вяленая рыба.

Сосед «вяленой рыбы» выглядел ещё более странно: безупречный, элегантный костюм и... гигантская маска Кумамона на голове.

По левую руку от Юнь Мэнцзэ примостилась хрупкая девушка с двумя хвостиками, за ней — ничем не примечательная женщина, а дальше — Сун Луоин. Последний сознательно выбрал место подальше от обоих «дьяволов», вжавшись в кресло и крепко прижимая к себе Сяо-Ай, словно ожидая подвоха от каждого присутствующего.

Однако главным зрелищем был мужчина, сидевший прямо напротив Юнь Мэнцзэ. Он обладал безупречным рельефным телом со стальной мускулатурой. Впрочем, разглядеть эти подробности не составляло труда — на нём не было ни единой нитки.

Юнь Мэнцзэ предложил всем расслабиться и начать со знакомства:

— Кто-то из вас здесь впервые, кто-то уже знаком с процедурой. Так или иначе, отныне мы — одна команда. Кто хочет первым рассказать о себе?

В ответ повисла гнетущая тишина. Девушка с хвостиками нервно грызла ногти, «Кумамон» достал пачку чипсов и принялся судорожно хрустеть, а «вяленая рыба» издала звук, напоминающий мычание деревенского зомби:

— Э-э-э-а-а...

Никто не горел желанием сдирать струпы со своих ран: чувства стыда, неловкости и уязвимости и без того отравляли им жизнь. Юнь Мэнцзэ не подгонял их, ограничившись мягким, ободряющим взглядом. На данном этапе пациенты находились в фазе зависимости, и невербальная поддержка работала лучше любых слов.

Фэн Дунъюэ, возмущённый тем, что эта серая масса игнорирует его доктора, взял инициативу в свои руки:

— Раз никто не желает проявлять инициативу, я беру на себя обязанности старосты группы. Высказываемся по цепочке. Эй, ты, с хвостиками, начинай.

Девушка с хвостиками, внезапно оказавшись в центре внимания, торопливо выплонула прядку волос и смущённо забормотала:

— Меня зовут Гуань Тун, мне семнадцать. Учусь в одиннадцатом классе... В левом хвостике моя надежда, в правом — мечта! Я люблю смотреть аниме, сериалы, заниматься шопингом и... ну, ещё печь печенье...

— Это не вечеринка знакомств, никому нет дела до твоих хобби, — жёстко перебил её Фэн Дунъюэ. — Говори диагноз.

Гуань Тун вжала голову в плечи и затеребила край юбки:

— У меня... у меня фетишистское трансвеститское расстройство. Но что я могу поделать, если мне так нравятся пышные платья! Ы-ы-ы...

— Следующий, — бросил Фэн Дунъюэ.

Он метнул вороватый взгляд на Юнь Мэнцзэ, словно спрашивая: * «Ну как, я молодец?»* Однако доктор лишь кивнул Гуань Тун:

— Ты отлично справилась.

Гуань Тун, закусив губу, восторженно уставилась на Юнь Мэнцзэ, но тут же получила испепеляющий подзатыльник взглядом от Фэн Дунъюэ.

— Цинь Шаньсюэ, — сухо представилась вполне адекватная на вид девушка. — Биполярное аффективное расстройство.

Лаконично и по делу — Фэн Дунъюэ мысленно оценил такую чёткость.

Сун Луоин нервно сглотнул:

— Я... Сун Луоин. И я абсолютно здоров! А заперли меня сюда потому, что мой братец хочет выставить меня сумасшедшим. Ну, знаете, эти расклады в богатых семьях... Мой брат — редкая дрянь и мстительный гад. Четыре года назад я переспал с его тогдашней девчонкой, и с

тех пор он простить мне этого не может...

М-да, подумал Фэн Дунъюэ, *братишка ты, конечно, отменный. Любишь подгадить ближнему.* Пригнувшись к уху Юнь Мэнцзэ, он прошептал:

— Не волнуйся, никто не сможет увести меня у тебя.

— Умница, — ровным тоном отозвался Юнь Мэнцзэ. — Следующий.

Мужчина, без стеснения демонстрировавший безупречный рельеф, звучным голосом чеканно выдал:

— Чжан Хуанью, двадцать два года. Я проповедую абсолютную свободу от любых рамок и ограничений.

По выражению лиц присутствующих стало понятно: это они уже оценили.

Следом шла очередь «Кумамона». Пока остальные разговаривали, тот успел доесть огромную пачку чипсов, и из-под маски на грудь сыпалась крошка. Скрестив руки, он вполне вежливо произнёс:

— Е Чжэнь. Социофобия, тревожное расстройство, нервная булимия. Без этой маски я физически не способен общаться с людьми, так что прошу простить за неудобства.

Гуань Тун наклонила голову, разглядывая плюшевую морду:

— Надо же, а имя такое же, как у того знаменитого актёра-кинозвезды...

Е Чжэнь предпочёл остаться плюшевым Кумамоном.

Спустя пару мгновений все перевели взгляды на «вяленую рыбу», сидевшую рядом с Е Чжэнем. Парень явно пропустил всё сказанное мимо ушей, уставившись в пространство остекленевшим взглядом.

Е Чжэнь указал пальцем на соседа:

— Его зовут Дин Юй, он мой сосед по палате. Писатель. У него синдром Котара. Он убеждён, что зомби выели его мозг и он умер, поэтому не может разговаривать. Прошу отнестись с пониманием.

Дин Юй тихо протороторил в пространство:

— Э-э-э...

Синдром Котара, известный также как синдром ходячего трупа, заставляет больных верить, будто их органы или всё тело целиком сгнили, а сами они давным-давно умерли или вовсе не существуют.

Юнь Мэнцзэ одобрительно улыбнулся Е Чжэню, поощряя проявление заботы о ближнем, после чего повернулся к Фэн Дунъюэ:

— Чего замер? Твоя очередь.

Фэн Дунъюэ опешил:

— Так я ведь не болен.

— Если ты здоров, что ты делаешь в психиатрической клинике? — спокойно парировал Юнь Мэнцзэ.

Фэн Дунъюэ выпятил грудь и честно ответил:

— Я пришёл ради тебя.

Присутствующие дружно вылупились на него. *Ну ты и дерзкий! Доктора Юнь кадрить вздумал? Забыл, что этот тип всегда таскает в кармане скальпель? Ходят слухи, что он однажды отрезал руку пациенту и съел её!*

Главный «босс» клиники в глазах больных, Юнь Мэнцзэ, интеллигентно поправил оправу очков:

— Ничего страшного. Здесь мы можем делиться чем угодно, чтобы лучше узнать друг друга. Расскажи что-нибудь о себе.

Фэн Дунъюэ насупился:

— То есть в твоих глазах я ничем не отличаюсь от этих сумасшедших?

Пациенты мысленно возмутились: *Эй, а с психами-то что не так?! Мы твой хлеб ели, что ли? И вообще, всем известно, что главный псих тут — ты сам!*

Юнь Мэнцзэ покачал головой:

— Зачем же так утрировать? Они не «психи», а просто люди с ментальными расстройствами. Болезни бывают разными: от банальной простуды до рака, диабета или почечной недостаточности... Организм может дать сбой, нервная система — тоже. Но при правильном подходе всё это поддаётся лечению.

Сделав паузу, он добавил с мягкой теплотой:

— И ты тоже обязательно поправишься.

Этот взгляд, полный сочувствия врача к пациенту, глубоко ранил гордость Фэн Дунъюэ. Его авторитет перед группой разлетелся в пух и прах. И хотя уходить от доктора не хотелось ни на шаг, вспыльчивый характер и царское заносчивое эго взяли верх. Он сорвался с места:

— Мне нечего сказать. Собрание окончено!

Сложив руки за спиной, он направился к выходу, надеясь, что Юнь Мэнцзэ бросится вдогонку и задобрит его парой ласковых фраз. Но стоило ему дойти до двери, как вслед донеслось спокойное: «Ничего страшного, продолжим без него». Сердце Фэн Дунъюэ сжалось от обиды.

Всё. Я смертельно обиделся. И никакие уговоры не помогут.

Грохнула дверь. Юнь Мэнцзэ остался безучастен снаружи, хотя в душе тихонько посмеивался. Остальные пациенты переглядывались, не понимая, стоит ли расходиться после командного слова «старосты». Доктор же жестом попросил всех оставаться на местах.

Разговор клеился плохо: без их самопровозглашённого лидера и в незнакомой компании атмосфера быстро стала натянутой.

Юнь Мэнцзэ терпеливо подталкивал их к разговору, направляя диалог мягкими вопросами. Как вдруг дверь с треском распахнулась, и на пороге снова возник «староста Фэн» — во всём своём властном великолепии.

— Ты... — начал было Юнь Мэнцзэ, но Фэн Дунъюэ одним движением рывком поднял его с кресла и прижал спиной к столу.

Одной рукой упёршись в столешницу, а другой крепко обхватив доктора за талию, он полностью лишил его свободы, окутав своим властным присутствием:

— Ты ведь хотел услышать мою историю? Что ж, сейчас я удовлетворю твоё любопытство.

Обомлевшие пациенты застыли в предвкушении, дрожа от восторга и любопытства:

Интересно, и как именно он собирается его «удовлетворить»?

<http://bllate.org/book/20119/1991966>